

Ф.Р. Джантуева

Национальное самосознание и этническая идентификация балкарцев и карачаевцев (теоретико-методологический аспект)

Ф.Р. Джантуева*

Предметом исследования в статье является этническая идентификация и проблемы национального самосознания карачаевцев и балкарцев. Социальные, экономические, политические преобразования в современном обществе отразили всплеск этнического самосознания, возрождение народов страны. Этническое самосознание есть понятие более широкого плана, представленное более широкой идентификацией, включающей в себя, кроме собственно этнической, другие формы идентификации, соответствующие актуально существующим объектам полиморфной этнической реальности: территориальной, культурной, языковой, религиозной, обрядовой, расовой, антропологической, психологической и др.

Среди важнейших факторов общественного прогресса одно из главных мест занимает национальное самосознание. Оно является той духовной движущей силой, которая консолидирует ум и волю народа, направляя его общественную активность в русло общезначимых проблем, удовлетворения коренных национальных интересов.

Национальное самосознание и необходимый его инструмент – механизмы этнической идентификации – выступают сложным духовным явлением, которое возникает и развивается на определенном конкретном общественно-историческом фоне, отображая, более или менее адекватно, весь комплекс имеющихся общественных реалий, присутствующих определенному народу, его виденья своих возможностей и перспектив. На уровень развития национального самосознания существенно влияют как объективные показатели жизнедеятельности нации, ее геополитическое, социальное, политическое, технологическое, экологическое и тому подобное положение, так и потенциал накопленных данным народом духовных ценностей [1, с. 223]. В своей развитой форме национальное самосознание основывается на рациональном знании, которому подчиняются ценностные ориентации, чувства, волевые интенции. В конечном итоге этническая самоидентификация реализуется как поливариантное осуществление национального самосознания – синтетического, внутренне разнообразного и в то же время целостного образования, которое включает в себя систему элементов духовного опыта самопознания нацией собственной жизнедеятельности, идеальные модели и представления, которые отображают ее стремле-

ние, виденье целей национального развития и средств их достижения.

В своем генезисе и развитии этнос, если сравнивать его с другими социально-этническими объединениями, обладает значительно более высоким уровнем жизнедеятельности с интегрирующим всех членов общности уровнем и формами сознания. Этнос представляет собою более эффективную организацию для самореализации своих интересов, чем другие этносоциальные образования. Этническая общность является наиболее динамической социальной системой, с большим разнообразием идентичных для больших групп населения установок и мотивацией поведения по отношению к различным объектам и субъектам окружающего ее геополитического пространства, экстраполяции на них собственных интересов и потребностей.

Этногенез балкарцев и карачаевцев проходил в процессе смешения местных горских племен с пришлыми ираноязычными аланами и тюркоязычными болгарами и кипчаками. После монгольского нашествия предки балкарцев и карачаевцев были оттеснены в горные ущелья Центрального Кавказа. Балкарцы принадлежат к тюркской группе алтайской языковой семьи, к которой относятся также и другие народы Северного Кавказа: карачаевцы, кумыки, ногойцы, туркмены. Наиболее близки балкарцам карачаевцы. Можно говорить о едином карачаево-балкарском языке и о едином процессе этногенеза [2, с. 164, 168].

Исследование духовных принципов функционирования систем этнической самоидентифика-

* Ф.Р. Джантуева – младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, г. Нальчик.

ции, становления национального самосознания как целостной системы рефлексивного знания, содержания и логики связи ее основных конституирующих элементов, механизма влияния этого феномена на общественную жизнь, роли национальной элиты в национальной самоидентификации граждан страны являются актуальной научной проблемой, которая имеет важное теоретическое и практическое значение для решения назревших эволюционных задач карачаево-балкарского народа, активизации его конструктивной этногенерирующей деятельности [3, с. 176]. В синхроническом аспекте указанный круг проблем и вопросов в достаточной, на наш взгляд, мере охватывает основные моменты деятельности систем этнической идентификации и национального самосознания в целом.

Однако и с точки зрения этноментальной синхронии на сегодняшний день существует множество лагун, более того – можно констатировать, что системативационное и классификационное изучение институтов этнической идентификации и самосознания карачаевцев и балкарцев находится на первых стадиях своего развития. Данные проблемы не нашли достаточного освещения в имеющейся научной литературе, хотя вопросам, связанным со становлением национального самосознания, выяснением его роли в жизнедеятельности народа, рассмотрением составных элементов содержания, общественных функций и тому подобному уделялось значительное внимание исследователей.

С другой стороны – а именно в диахроническом разрезе – в общем объеме национального сознания и механизмах его декларации также существует целый ряд неисследованных сциентологических полей. Очевидно, что представление о развитии общественных процессов и явлений не может быть чем-то застывшим и неизменным. Люди постоянно изменяют свои взгляды и оценки прошлого, обогащаясь новыми знаниями, видоизменяя и совершенствуя методы исследования. Этот сложный и противоречивый процесс формирования нового виденья, другого взгляда на человека, его историю, ценности осуществляется и сегодня, имеет прямое влияние на повседневную жизнь индивидуума, группы, этноса, государства. Не удивительно, что научный мир проявляет повышенный интерес к вопросам диахронического состояния этнического сознания и этнической идентификации.

Свидетельство этому – обращение ученых к исследованию разных проявлений социального и национального характеров, ментальности, роста интереса к ценностным, морально-культурным аспектам духовной жизни, усовершенствование методов научного анализа [4, с. 79]. Хотя в последние несколько лет внимание к подобным исследованиям не ослабляется, приходится признать, что и здесь фундаментальных трудов, которые бы раскрывали сущность этнического характера и возможности органи-

зации его структурных компонентов, достаточно мало.

Изучение этнического характера народа в целом и отдельных составляющих его идентификации должно быть положено в основу концепции стабилизации общества, поскольку в этническом характере народов в целом и отдельных индивидов закодированы все разнообразные возможности и стороны любого вида деятельности. Сказанное относится к общетеоретической сфере, в конкретном же, интересующем нас приложении ситуация выглядит совершенно запущенной. Даже в самом базовом содержании бытия карачаево-балкарской этничности имеются разные компоненты, смыслы, ценности, архетипы, системное единство которых пока еще не нашло целостного научного описания. Это выводит отмеченную проблематику в разряд социально значимых и актуальных в научно-теоретическом значении заданий. Изучение разных проявлений духовности всегда было фундаментальной темой в социологии и этнологии, потому исследование национального характера, его специфических проявлений, форм, видов, презентативных норм, типов институализации актуально в нескольких аспектах.

Во-первых, осмысление этнического характера в целом и отдельных его структурных элементов требует поиска новых и реставрации традиционных категорий, таких как национальный дух, народная воля, общественный дух, коллективное несознательное, душа народа, национальная психика и тому подобное. Эти категории отображают сложное единство социально-психологических, образных, понятийных, духовных, интеллектуальных и других трудно определяемых феноменов. В известной мере введение в дискурсивный контекст понятия «этнический характер» дополняет категориальный ряд в анализе и определении отмеченных системных явлений.

Во-вторых, в последние годы социологическое познание подошло к новому периоду в своем развитии и, прежде всего, к осознанию того факта, что изоляционистские – сугубо психологические, либо сугубо социальные – подходы исчерпали свой эвристический потенциал. Классический подход к выявлению и обозначению структур индивидуальной психики (ум, чувство, воля) активно осуществлял свое влияние в течение последних двух веков, стимулируя поиски адекватных индивидуальным явлениям психики структур социального сознания и духа. Сегодня этнический характер понимается как явление многоуровневое и сложное. Однако основные компоненты, которые составляют его структуру, до этого времени не выделены.

В-третьих, характерным признаком современного развития народов является усиление роли этнического фактора в общественно-политических и культурных процессах, активизация желания людей отстаивать свои национальные и культурные традиции. Оказывается, индустриализа-

ция, урбанизация, рост влияния СМИ на самосознание членов общества не уменьшают роли этничности в общественных процессах. Напротив, этнический элемент приобретает достаточно большое значение, поскольку влияет на функционирование социальных механизмов и распределение общественных ресурсов.

Многолетние научные наблюдения свидетельствуют о текучести этнической идентификации [5, с. 163]. Можно со всей определенностью констатировать наличие пластичности в большинстве секторов идентификационной матрицы. Стабильным остается лишь ближайшее аттрактивное окружение (семья, друзья, коллеги) как генерирующая среда и этнического, и социального самоопределения. Незначительным видится идентификационный потенциал структур высших порядков, а также политическая идентичность. Трансформационные процессы, которые происходят на территории современного Северного Кавказа, сопровождаются значительными изменениями положения всех этнических групп, распадом старых идентификационных связей и формированием новых. Свообразные этнополитической и этносоциальной ситуации региона определяют такие черты, как этнополитический ренессанс коренных народов Кавказа, ярко проявленные процессы консолидации этносов на почве идеологических концептов, не всегда аутентичных для них. Для субъектов Северного Кавказа в этих условиях осознание индивидуальной и этнической идентичности стало весьма актуальным. Это объясняется в первую очередь неопределенностью социальных путей развития этносов. В результате роста социальной мобильности, лавинообразного и хаотичного выброса информации по абсолютно неконтролируемым каналам увеличилась степень влияния моделей чужого общества, и, таким образом, резко осложнилось формирование собственных координат для этнического и социального самоопределения.

Вместе с тем в имеющихся подходах к пониманию идентификации, в том числе этнической, практически не обращается внимание на изучение этнических идентификационных процессов с точки зрения их пространственной организации. Учитывая потребности современного общества и возможности социологической теории, можно сделать вывод о существовании еще одной научной проблемы, а именно: недостаточность имеющихся социологических знаний для адекватной научно-теоретической рефлексии относительно этнической идентификации населения, которое проживает в многосубъектных регионах. Очевидно, что быстрые трансформационные изменения требуют системного рассмотрения идентификационных процессов в этих районах, углубленного изучения взаимосвязи между процессом этнической идентификации и фундаментальными изменениями социальной, экономической и политической жизни народов в условиях полиэтнизма. Между тем, в ряду работ, ориен-

тированных на научный анализ вопросов интересующего нас характера и относящихся к конкретике Северного Кавказа, а тем более – о карачаевцах и балкарцах – весьма ограниченный круг исследований. Это прежде всего работы Р. Абдулатипова, Б. Бгажнокова, С. Аккиевой. Более широк список авторов, которые в своих исследованиях так или иначе затрагивали вопросы этнической идентификации в их этнологическом или общекультурном осмыслении. Однако параллельные исследования никоим образом не перекрывают зияющих ниш в сфере анализа взаимодействия этнического самосознания и социальных институтов, этнической идентификации и современных адаптационных требований, вообще – тонкого взаимодетерминирующего влияния этноса и социума. Думается, что все вышеуказанные соображения со всей очевидностью доказывают актуальность данного круга проблем как в чисто теоретическом аспекте, так и в их экстраполяции на этническое бытие конкретных народов Северного Кавказа – карачаевцев и балкарцев.

Обзор общетеоретических исследований, в сциентологическом плане так или иначе детерминирующих проблемы этнической идентификации, представляет нам обширнейший ряд фундаментальных работ, начинающийся с трудов представителей психоанализа и символического интеракционизма (З. Фрейд, Г. Мид, Ф. Барт), в которых с целью объяснения механизмов формирования позитивного отношения к представителям собственной группы и негативному – к членам других групп использовалось понятие «идентификация». Однако, если в классическом психоанализе особенности межэтнических отношений трактуются как результат индивидуальных, а точнее – мотивационных факторов, в интеракционизме подчеркивается социальная природа отличия между группами или категориями. Важными для понимания этнической идентичности являются выводы теорий социальной идентичности (Г. Таджфел) и когнитивной психологии (Дж. Тернер). Последние демонстрируют, что идентичность изменяется и зависит от социального контекста, в котором осуществляется межгрупповое взаимодействие. Трактовка природы социальной реальности в значительной мере влияет на исследование этничности с точки зрения социологических концепций. Социологический ракурс этничности проявляется в групповом взаимодействии, индивидуальной и коллективной идентичности. Анализ теоретико-практических выводов относительно места, роли и значения этнического фактора в жизнедеятельности современного общества позволяет утверждать: современная точка зрения в трактовке этнической идентификации увеличивает значимость детерминант, которые предопределяют суть, содержание и особенности процесса идентификации (работы Ф. Барта, З. Маха, Л. Ворнера, Х. Виккера).

Выяснение контекста межэтнического взаимодействия и этнической идентификации побуж-

дает обратить внимание на их обусловленность с точки зрения социального в физическом пространстве. В работах Е. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина можно найти интерпретации пространственной организации этноса как продукта и модели социальных отношений. В целом же рассмотрение этнического характера в социально-философской и социологической науке осуществлялось с точки зрения разных теоретических позиций и представлено несколькими исследовательскими направлениями, которые содержат как описательные, так и объяснительные характеристики этого феномена.

Для современной социологической мысли анализ этнического характера и этнической идентификации происходит через призму социальности, когда условия социальной среды выступают как основополагающие и доминирующие факторы формирования этнического характера, вынуждают человека строить свои адаптационные стратегии с учетом социальной реальности [6]. Определяющим фактором жизнедеятельности человека выступает уже не традиция, а современные социальные институты. Это приводит к возникновению концепций социального характера этничности (Е. Фромм, Д. Рисмен). Поиски оснований для анализа и характеристики современного значения этого понятия с учетом социокультурной реальности, которая находится в состоянии перманентной трансформации, неизбежно приводят нас еще к одному кругу вопросов основоопределяющего качества – межстадиальному взаимодействию институтов этнической идентификации – пресловутому «конфликту поколений», для карачаевцев и балкарцев имеющему сегодня особую важность.

В условиях перенасыщенной информационной среды, ярко выраженного агрессивного влияния этико-эстетических и ментальных стандартов альтернативного по отношению к традиционным характера резко возрастает значимость психологических факторов в формировании этнического характера.

Особенности ориентации в социальном пространстве, наличие-отсутствие частного интереса в деятельности, особенности самовосприятия и принятия «новых ценностей», вариативность ценностной системы – эти и другие выводы социально-психологических исследований последних лет дают возможность допустить, что изучение социального характера органически связано с характеристиками поведения индивидов, становлением новой этнической субъективности (в противовес субъективности советского общества).

В этом смысле несомненный интерес представляют теоретические и методологические работы, связанные с проблемами изучения традиционного, модернистского и постмодернистского обществ (М. Вебер, П. Бергер, З. Бауман, Ю. Хабермас, В. Ядов и др.), процессов маргинализации (Р. Парк, Е. Стойнквист, Е. Стариков).

Современное реформирование жизнедеятельности общества предусматривает превра-

щение механизмов не только материального, но и духовного развития. Беспрекословным условием перестройки нации является эффективное функционирование ее экономической, политической и культурно-духовной системы. Социальные изменения в нашем обществе влияют на формирование сознания человека и мотивируют ее ценностные ориентации. Проблемы национального возрождения карачаевцев и балкарцев включают становление и развитие собственной национальной идеологии, определяют актуальность развития национальной культуры, воспитания национального самосознания, раскрытия духовного потенциала личности.

Таким образом, с учетом всего вышесказанного, мы имеем возможность сформулировать цели и задачи любого актуально значимого исследования, связанного с вопросами этнической идентификации и этничности в целом. Научная проблема заключается в раскрытии сути понятия эволюционной трансформации духовных ценностей карачаево-балкарской этнокультуры, в выявлении зависимости формирования системы этногенерирующих приоритетов различных поколений современной карачаевской или балкарской этнической ячейки от их комплексных социальных характеристик.

В июне-августе 2005 года отделом социально-политических исследований Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН был проведен опрос населения Кабардино-Балкарии.

В общей сложности было опрошено 504 человека, представляющие все основные социально-профессиональные категории населения города и села: рабочие, ИТР, интеллигенция, предприниматели, пенсионеры, студенты, безработные. Респонденты – представители трех наций: кабардинцы, балкарцы, русские. Опрос проводился в городской и сельской местности по репрезентативной выборке.

Основные задачи исследования:

- выяснение факторов этнического развития и межэтнических проблем
- этническое самосознание и социально-политические процессы в республике (этническая и гражданская идентификация)
- оценка населением ряда факторов, влияющих на межнациональные отношения
- отношение к проблемам суверенитета и национально-государственного устройства

Вопрос о состоянии и перспективах межэтнических (межнациональных) отношений на территории Кабардино-Балкарии является одним из наиболее важных и значимых. Связано это с тем, что наличие двунациональных республик является сложной этнополитической проблемой.

В исследовании респондентам было предложено оценить состояние межнациональных отношений в республике. Данные показаны в процентах от числа опрошенных.

В оценке межнациональных отношений в зависимости от национальности есть небольшое различие. 12,8 % кабардинцев оценили состояние как хорошее, в то время как среди балкарцев их меньше, т.е. 8,5 %. 73,2 % кабардинцев ответили, что в целом состояние межнациональных отношений хорошее, но есть некоторые проявления межнациональной вражды, а процент балкарцев, ответивших так, составляет 60,2. Есть небольшие расхождения в пессимистических оценках межнациональных отношений, высказанных представителями «других» национальностей, что, по-видимому, связано с психологическим настроением опрошенных; частотой, с которыми они встречаются с теми или иными противоречиями в национальной сфере; качественным составом этих проблем и т.д.

Данные таблицы показывают, что в целом при положительной характеристике межнациональных отношений и их стабильной оценке, респонденты высказывают определенные опасения по поводу нестабильности в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем число тех, кто считает, что в области межнациональных отношений есть серьезные проблемы, очень невелико (их доля в целом составляет несколько более 6 %).

Среди причин, вызывающих напряженность в межнациональных отношениях, более трети назвали ухудшение экономической ситуации – 31 %, политический кризис в стране – 21 %, ошибки в государственной политике в прошлом и настоящем – 20%, целенаправленное разжигание национальной розни отдельными группировками, движениями, людьми – 24,7 %, действия центральных властей, обостряющих обстановку в регионе – 8,4 %, и более 12 % обострение межнациональных отношений видят в бытовой среде, в сфере межличностных отношений. Существенных различий по этим показателям в зависимости от национальной принадлежности респондента также не обнаружено, т.е. большинство опрошенных всех национальностей определяют роль в развитии межнациональных отношений видят в экономической и политической плоскостях, что в целом является фундаментальным понятием.

Исследование показало, что при наличии высокой толерантности национальный фактор продолжает играть важную роль, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «В какой степени значима для Вас национальная принадлежность?»

Почти 70 % ответили, что национальность очень значимый фактор, и только 8 % ответили, что им безразлична их национальная принадлежность. О значимости национальной принадлежности свидетельствуют и ответы на вопрос об отношении к отмене графы «национальность» в паспортах РФ нового образца, т.к. положительно восприняли этот факт лишь четверть опрошенных. Отрицательно – почти половина (46 %), безразлично – (18 %) и около 7 % не смогли определить свое отношение к данному вопросу.

Таким образом, в Кабардино-Балкарии «этничность», национальная принадлежность – важный фактор, однако он на данном этапе не вызывает серьезных противоречий в межнациональной области, уровень толерантности в республике достаточно высок. В области межнациональных отношений ситуация не должна вызывать особого беспокойства, вместе с тем вопросы межэтнического взаимодействия следует иметь постоянно в виду для того, чтобы смягчить настроение у носителей пессимистических оценок.

Индикатором, позволяющим наиболее полно определить группы солидарности и политической интегрированности социума или пути сепаратизма, являются особенности их гражданской идентичности. Во время опроса только 18 % опрошенных заявили, что считают себя «только представителем своей республики», но при этом показатели в разных национальных группах существенно различались: среди кабардинцев такой ответ дали 28,9 %, среди балкарцев – 19,5 %, среди русских – 7,9 % и 13,5 % – среди представителей других национальностей. Четверть всех опрошенных (25,5 %) указали, что они ощущают себя больше представителем своей республики, чем россиянином, и здесь доля кабардинцев – респондентов, давших такой ответ, – была намного больше, чем в других национальных группах респондентов (кабардинцев – 38,6 %, балкарцев – 23,5 %, русских – 14,7 %, и 16,2 % среди представителей других национальностей). Наибольшая доля опрошенных указала, что считает себя в равной мере представителем республики и россиянином – 43,3 %, и здесь доля русских, давших такой ответ, была на порядок выше, чем в общем, и составила 61,3 %. Больше россиянином, чем представителем Кабардино-Балкарии, назвали себя около 4 % респондентов и только россиянином – 2 %. В двух последних группах респондентов отмечается определенное отличие русских по сравнению с кабардинцами и балкар-

Таблица 1

Состояние межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии

	В целом	Оценки кабардинцев	Оценки балкарцев	Оценки русских	Оценки других
Очень хорошие	13,8	12,5	8,5	12,2	10,8
В целом нормальные, но есть некоторые проявления межнациональной вражды	73,2	73,8	69,2	73,1	70,7
Есть проявления сильной межнациональной вражды	6,2	6,8	18,0	5,0	13,5
Затрудняюсь ответить	6,0	8,1	5,7	8,5	5,5

цами. Так, среди русских определяют себя больше россиянином или только россиянином несколько больше респондентов, чем среди кабардинцев и балкарцев. Таким образом, очевидно, что кабардинцы и балкарцы больше склонны идентифицировать себя как граждан своей республики. Данные исследования показывают, что гражданская и этническая идентификация в значительной мере совпадают. Тем не менее следует отметить, что республиканская и российская идентификация во многом пересекаются и что группа респондентов-балкарцев, склоняющихся к республиканской идентификации, не является доминирующей и не составляет большинства, хотя и весьма значительна. Исследование показало, что процесс межэтнической интеграции в Кабардино-Балкарии является реальностью, и масштабность этого процесса значительна.

Говоря об актуальности проблемы, необходимо подчеркнуть, что понимание значения причинно-следственных зависимостей в процессе трансформации духовных ценностей общества является предпосылкой для создания механизма его возрождения и полноценного функционирования. Ценностные ориентации личности формируются в определенной социальной среде на определенном отрезке исторического развития общества [7, с. 143]. Поэтому трансформационные изменения, которые имеют место в разных плоскостях бытия современного общества, предопределяют комплексные особенности представителей разных поколений и влияют на их ценностные ориентации. В соответствии со стадийными особенностями определяется система приоритетов для представителей каждого отдельного поколения. И одной из задач – пожалуй, главной – исследования видится осуществление интегральной оценки этнических приоритетов представителей различных современных поколений карачаевцев и балкарцев [8].

Естественно, решение ее подразумевает прохождение целого ряда промежуточных научных аналитических этапов, каждый из которых имеет свою сциентологическую значимость. Сюда прежде всего входят:

- разработка комплексного, концептуально обоснованного и методологически сориентированного подхода к исследованию трансформа-

ционных изменений системы этнических ценностей различных поколений карачаево-балкарского этноса, определение направленности их основных тенденций и выделение главных факторов актуальной генерации.

- осуществление теоретического анализа особенностей определения и понимания места и роли системы этнических ценностей в социологической теории;

- исследование общенациональных проявлений трансформации этногенерирующих приоритетов современных карачаевцев и балкарцев;

- разработка методологического подхода к определению приоритетности этноконсолидирующих факторов в эволюционном аспекте; определение комплексных особенностей этнической идентификации трех современных поколений карачаевцев и балкарцев и главных социальных факторов, которые их обуславливают;

- осуществление интегральной оценки ценностных идентификационных приоритетов карачаево-балкарской этнокультуры;

- выяснение системы базовых, рационально формулируемых концептов, на основе которых происходит процесс самоидентификации народа;

- определение моральных ценностей, норм и императивов, которые влияют на поведение, направляют жизнедеятельность людей в лоне национального бытия и в процессе этноформирования;

- анализ имманентной связи национальной идеи, национальной идеологии и национального самосознания; определение содержательной и функциональной особенности этих духовных феноменов в современной национальной жизни карачаевского и балкарского народов;

- определение основных источников формирования национального самосознания субъектов национальной жизни (непосредственная практика в лоне национального бытия, целеустремленное просветительско-воспитательное влияние, познание и критическое освоение исторического опыта, осознаваемая этногенерирующая деятельность);

- раскрытие роли национальной элиты как продуцента национального самосознания и распространителя ее в среде народных масс, с одновременной оценкой уровня национального самосознания карачаевского и балкарского народов.

Литература

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. [Текст] // Солдатова Г. У. – М., 1998. 392 с.
2. Брук С.И. Население мира. – М., 1986.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. М.: Алгоритм, 2001.
5. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Изд-во ЭКСМО, Алгоритм, 2004.
6. Аккиева С.И. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Респуб-

лике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org>

7. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.

8. Аккиева С.И. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской республике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org>